

Однако плохих парней любят женщины!

Именно такие пользуются наибольшим успехом.

— Это... — Цзян Инъюй странно улыбнулся, глядя на них. — На самом деле, нет.

— Не может быть! Неужели у вас там все сплошь красавцы и красавицы, и у вас уже наступила усталость от красоты? — Чжао Вэнь недоумевал, но его жалобы были прерваны звонком на урок.

Трое зашли в класс, Ань Шэн начал доставать книги, когда Цзян Инъюй вдруг спросил:

— А у тебя? Сколько у тебя было девушек?

Ань Шэн на мгновение замер, затем засмеялся, даже книгу не ту взял.

Перестав смеяться, он тихо сказал:

— У меня тоже не было.

Цзян Инъюй этому поверил.

Он чувствовал, что у Ань Шэна просто не было времени на отношения.

Днём Ань Шэна вызвал учитель по неизвестной причине, и Цзян Инъюй решил перекусить жареным рисом у входа в школу. Закончив есть, он вернулся, чтобы посмотреть домашнее задание на сегодня, надел наушники и начал работать.

На этот раз это была не английская песня и не «Мантра великого сострадания», а японская песня.

Она не была энергичной, наоборот, в ней почти не было эмоциональных всплесков, только текст был немного мрачным.

Закончив с математикой, он перешёл к химии, а после химии... начал учить слова!

Уже начало темнеть, и Ань Шэн ехал на велосипеде всё быстрее, будто торопился или чего-то боялся, изо всех сил крутя педали.

Быстрее! Быстрее! Ещё быстрее!

Сильный ветер резал его лицо, но на лбу постепенно выступал пот. По обеим сторонам дороги начали появляться одинокие огоньки, которые медленно, медленно вытягивались... превращаясь в человеческие фигуры.

— Чёрт возьми! — Ань Шэн напрягся, изо всех сил продолжая ехать вперёд.

Обычно дорога занимала около десяти минут, но в этой темноте она казалась бесконечно длинной.

Если бы не Старина Лю, который попросил его забрать документы и задержал, обсуждая жизнь, он бы не оказался в такой ситуации!

— Отвали! Не лезь ко мне! — Ань Шэн начал кричать, жилы на шее вздулись, выглядело это

устрашающе. Руки, сжимающие руль, тоже были напряжены до предела.

Эти светящиеся объекты висели в воздухе, как маленькие огоньки, постепенно окружая Ань Шэна.

Только он мог видеть, что это были не огоньки, а бледные, с пустыми глазами мужчины и женщины.

Вдруг перед его глазами появилось бледное лицо, и Ань Шэн успел заметить только чёрные пустые глазницы, прежде чем потерял контроль над велосипедом. Он упал на землю вместе с велосипедом.

— Ох... — Локоть горел, Ань Шэн собирался встать, как вдруг почувствовал холод в спине. Увидев вдали свой дом, он набрал воздуха и закричал:

— Тедань!!!

Этот крик чуть не сорвал ему голос.

Ань Шэн откатился в сторону, и холодный воздух пронёсся мимо его лица, чуть не столкнув его с этим бледным лицом.

Промахнувшись, существо медленно повернулось к Ань Шэну, и холод в его глазницах заставил его содрогнуться.

А те, что снова приближались, теперь выглядели ещё более злобно и готовились наброситься на него...

В этот критический момент из тени выскочила чёрная фигура.

— Гав! — Глаза Теданя сверкнули зелёным светом, он бросился к Ань Шэну, кусая воздух.

Увидев, как эти существа отступают, Ань Шэн наконец смог перевести дыхание.

Чёрт побери!

— Ты, наверное, бегал за какой-нибудь сучкой, раз так долго не приходил. Твой папочка чуть не сдох, — Ань Шэн с силой потёр голову собаки, затем сел, чтобы отдохнуть, и поднял велосипед.

— Пошли домой! — Ань Шэн, слегка прихрамывая, повёл велосипед, а Тедань, виляя хвостом, следовал за ним, время от времени оглядываясь.

Давно не было таких ситуаций...

Цзян Инъюй, подходя к воротам школы с рюкзаком за спиной, увидел, что вокруг стало светлее, и убрал телефон обратно в карман.

Неужели три ночи темноты закончились, и теперь снова свет?

У Чжэ убрал фонарик в рюкзак и подошёл к нему.

— Наконец-то починили, прошла уже неделя! Кто-то украл провода, поэтому мы ходили с фонариками.

— Украли провода? — Цзян Иньюй сделал несколько шагов. — Как это вообще возможно?

Увидев удивление на его лице, У Чжэ улыбнулся.

— Я сам не видел, как это делали, ведь они работали в темноте, иначе как бы украли?

Тяжёлая работа, эх...

Они шли, на этот раз не покупая шашлык.

У Чжэ посмотрел на Цзян Иньюя.

— Ты с Чжао Вэнем и другими... всё нормально?

Вопрос был немного расплывчатым, и Цзян Иньюй ответил:

— Всё хорошо.

По крайней мере, они уже не так раздражали, как в начале.

— Ага, — У Чжэ кивнул, затем спросил. — Ты в выходные куда-нибудь пойдёшь? Развеешься.

Цзян Иньюй вдруг вспомнил, что Ань Шэн предложил ему сходить в баню в выходные, хотя он ещё не знал, куда именно. Этот разговор немного заинтересовал его, и теперь он не знал, что ответить.

Ведь У Чжэ, кажется, предлагал поиграть у него дома.

Но это было просто вежливостью, У Чжэ, наверное, не воспринял это серьёзно.

— Ань Шэн позвал меня в баню, — сказал Цзян Иньюй.

У Чжэ удивился.

— В баню?

— Куда, к нему домой?

— Не знаю.

— ...Ладно. — У Чжэ больше не спрашивал, и они молча шли.

Подойдя к дому, У Чжэ помахал Цзян Иньюю рукой.

Когда тот зашёл внутрь, Цзян Иньюй заметил, что здесь действительно трудно было разглядеть отель. Он выглядел старым, и неяркая неоновая вывеска мигала время от времени.

Дом У Чжэ был немного ближе, чем его собственный, и через пару минут он дошёл до своего.

Пожинав и вспомнив, что домашнее задание уже сделано, он переоделся в пижаму и лёг на кровать.

Достал телефон и открыл WeChat.

[Спишь?]

Увидев, что сообщение отправлено, Цзян Иньюй захотел отозвать его.

Честно говоря, эти три слова были бесполезны.

Прежде чем он успел это сделать, телефон завибрировал, заставив его вздрогнуть.

[Спит.]

— Спит? — Цзян Иньюй перевернулся на бок, глядя на эти два слова. — Псих!

Через некоторое время пришло ещё одно сообщение:

[Говори, я только что проснулся.]

Цзян Иньюй усмехнулся.

[Хотел спросить, куда именно ты звал в баню, адрес.]

Прошло некоторое время, прежде чем пришёл ответ:

[Тогда скажу.]

Положив телефон на стол и выключив свет, он лёг спать.

А в это время Ань Шэн, скрипя зубами, наносил лекарство. Ань Ли делала это с силой, и на её лице была редкая серьёзность.

— Тебе нужно будет скоро сходить, твои очки уже старые, может, не помогают, — Ань Ли, нанося лекарство, увидела тусклые чёрные следы на спине Ань Шэна и стиснула зубы.

Ань Шэн был спокоен, он уже привык к таким вещам. Их можно было избежать, но не избавиться полностью, и если он успевал вернуться домой до темноты, всё было в порядке.

— Ты слышишь, что я говорю? Ответь хоть что-нибудь! — Ань Ли шлёпнула его по спине.

Ань Шэн вскрикнул:

— Ой... полегче, это не свиная кожа, не надо так сильно.

Когда лекарство было нанесено, Ань Ли закрыла крышку, но в её глазах появилась влага.

— Я знаю, ты не хочешь идти, боишься встретить того человека, но другого выхода нет! — Ань Ли вздохнула, убирая лекарство в шкафчик Ань Шэна.

Услышав это, Ань Шэн отвернулся, играя с сонным Теданем, не желая продолжать разговор.

Он действительно не хотел идти и не хотел видеть того человека.

Застегнув молнию на школьной форме, Цзян Иньюй стоял у двери и смотрел в сторону дома Ань Шэна. Вскоре он увидел, как Ань Шэн, слегка прихрамывая, катит велосипед.

Прислонив велосипед к дереву, Ань Шэн поправил ремень сумки и помахал Цзян Иньюю.

— Чего стоишь, как истукан?

Цзян Инъюй подошёл к Ань Шэну, оглядев его с головы до ног. Сегодня Ань Шэн был одет в школьную форму, застёгнутую до самого верха.

— Так холодно? — Утром было прохладно, но не настолько.

Ань Шэн притворился, что кашляет.

— Немного, кажется, простудился.

Если бы он сказал, что упал с велосипеда, он даже не знал, как бы этот парень над ним смеялся...

— Быстрее, ещё нужно позавтракать! — Подтащив его к велосипеду, Ань Шэн взялся за руль и тронулся с места. — Сегодня не будем есть вонтоны, они надоели. Лучше блинчики...

<http://bllate.org/book/16784/1543505>